

Корреспондент «Правды» Т. Колесниченко побывал в Катанге в начале 1963 года, когда войска ООН после долгих проволок положили конец сепаратистскому режиму Чомбе. Автор воочию увидел, сколько горя и несчастий принесли народу Катанги кровавые марионетки компании «Юнион миньер».

Чомбе и его покровители не хотели сдаваться. Разбомбленные дома, разрушенные дороги, схватки и перестрелки с чомбовскими головорезами — такой предстала Катанга перед объективом его фотоаппарата.

Т. КОЛЕСНИЧЕНКО

Катанга, год 1963

ИЗ ДНЕВНИКА ОЧЕВИДЦА

УЖЕ все пассажиры прошли к автобусу, а полицейский чиновник все еще держит мой паспорт. Собственно, проблемы нет никакой: у меня есть конголезская виза. Но это первый советский паспорт, который катангский полицейский держит в руках, и нетрудно понять, какие чувства обуревают человека, еще несколько дней назад слышавшего через каждые 15 минут объявления катангского радио: «здесь Элизабетвиль, столица независимого государства Катанги. Здесь президент Чомбе всегда в борьбе с коммунизмом». Высокооплачиваемая марионетка подвела и, надо сказать, не безуспешно, идеологическую базу под свою предательскую деятельность. Ведь своих не бьют. Но на этот раз не помогла даже «атлантическая солидарность». 17 января Чомбе подписал в штаб-квартире ООН в Элизабетвиле военную капитуляцию. Катанга объявлена одной из провинций Конго. Полицейский знает, что приказ центрального правительства для него обязателен.

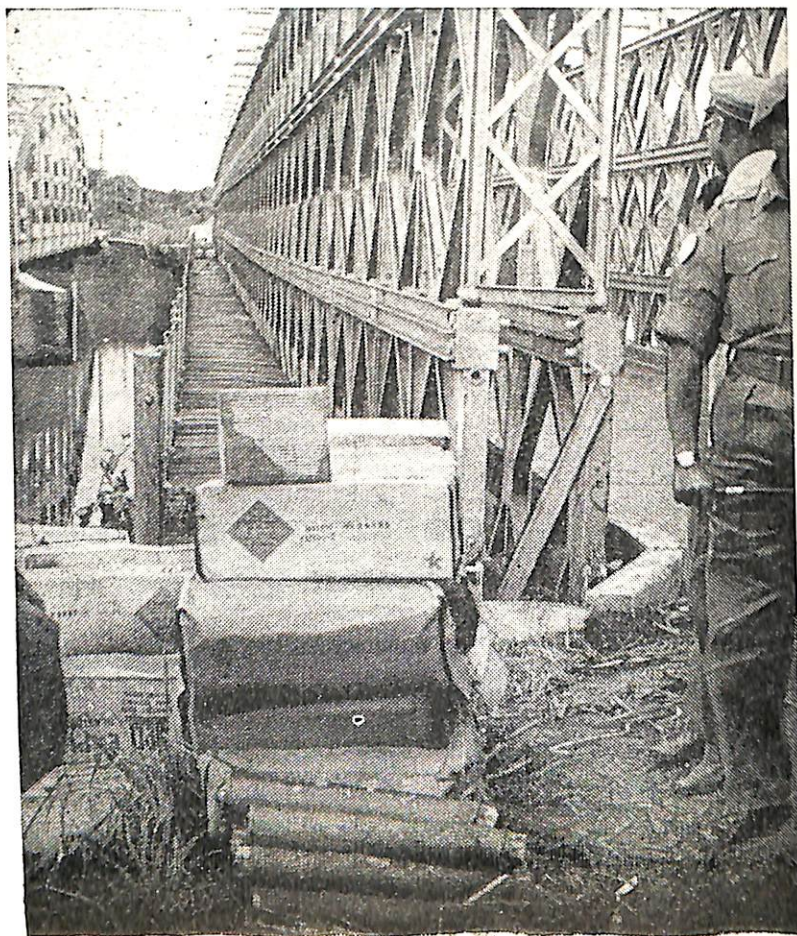
— Мсье должен быть осторожен, — говорит он и возвращает паспорт.

Если перед въездом в город еще можно увидеть баррикады и укрепления — свидетельства обещан-

ной Чомбе политики «выжженной земли», то сам Элизабетвиль мало похож на капитулировавший город. Только вечером и ночью, когда вступает в действие комендантский час, полицейские сирены ооновских машин да отдельные выстрелы напоминают об этом.

Днем это по-прежнему оживленный европейский город. Бельгийцы как бы хотят подчеркнуть, что все остается по-старому. В магазинах не принимают конголезские франки Леопольдвилля. Деньги, выпущенные Чомбе, остаются еще в обращении. Правда, купить все равно ничего нельзя. Видимо, кое-кто не прочь создать искусственные трудности даже с продовольствием. Общее впечатление о Катанге — все ждут лучших времен. И если африканцы хотят, чтобы скорей прошло смутное время, то бельгийцев, которых здесь много, вполне устраивало бы возвращение Чомбе. Друзья его не забывают и на этот раз. Здесь подчеркивают, что речь идет лишь о военной капитуляции Чомбе, так сказать, о формальном признании центрального правительства Конго. Чомбе остается президентом, хотя провинциальным, но все же президентом Катанги. В журналистских кругах открыто говорят, что на этот счет существует договоренность между США и их союзниками.

С их же позволения продолжают выходить прочомбовские газеты. В газете «Эссор дю Катанга» была помещена редакционная статья, восхваляющая Чомбе. В ней говорилось, что якобы «народ» требует оставить у власти президента. Американский нажим чувствуется также в послании Касавубу и Адулы катангским властям. В этом документе им не только гарантируется безопасность, но и заявляется, что

«двери для них открыты». Американская пропаганда пытается представить сейчас США чуть ли не спасителями. Конго, ликвидировавшими катангский кризис. Но та легкость, с которой войска ООН овладели положением в Катанге, как раз и говорит о том, насколько это было возможным сделать раньше. И если бы США не противились осуществлению решения Совета Безопасности, катангский кризис был бы давно ликвидирован.

Вечером я встретился с сенатором провинциального парламента Катанги Паулем Бако. Он сказал мне: «Раньше бельгийцы и американцы грели руки на катангском кризисе. Сейчас они намерены это делать на «урегулировании». Мы хотим, чтобы они оставили нас в покое».

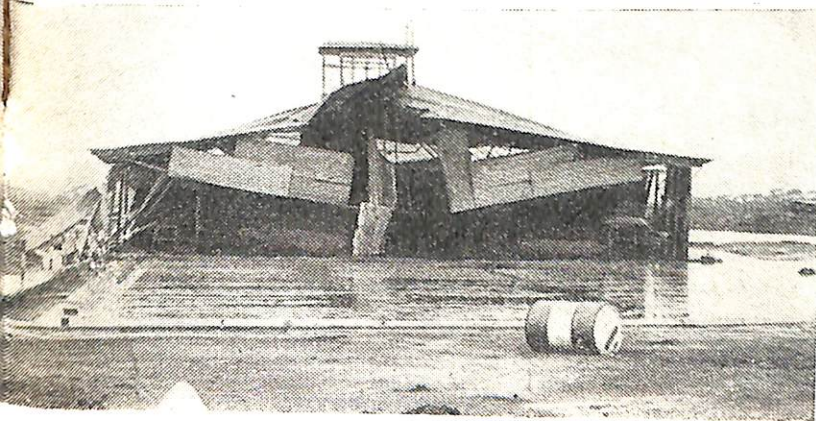
21—22 января 1963 года Жадовиль — Пумп и — Колвези. На «Фольксвагене» выезжаю в направлении Колвези. Сегодня вечером буду в военном лагере ООН недалеко от Пумпи. Там заночуем.

Горестная земля Катанги! Дороги разворочены, перебита линия связи, на обочинах лежат столбы высоковольтной линии. Недалеко от Жадовиля переезжаем по понтонному мосту. Стальные каркасы прежнего моста осколками торчат в реке — это дело рук чомбовских наемников. За переправой груды металла, изрешеченные пулями машины. Несколько дней назад здесь еще шел бой. Последний бой перед капитуляцией. Очевидцы говорили, что огонь по войскам ООН вели в основном наемники. И когда жандармерия Чомбе стала отступать, они открыли огонь «по своим».

У дороги свежие могилы. Вот он, результат неумного либерализма ООН по отношению к наемникам. «Они ликвидированы», — не раз говорили о чомбовцах официальные лица в Леопольдвиле. У переправы через Луфиру эти бандиты доказали, что они живучи. И они по-своему «отблагодарили» ооновцев.

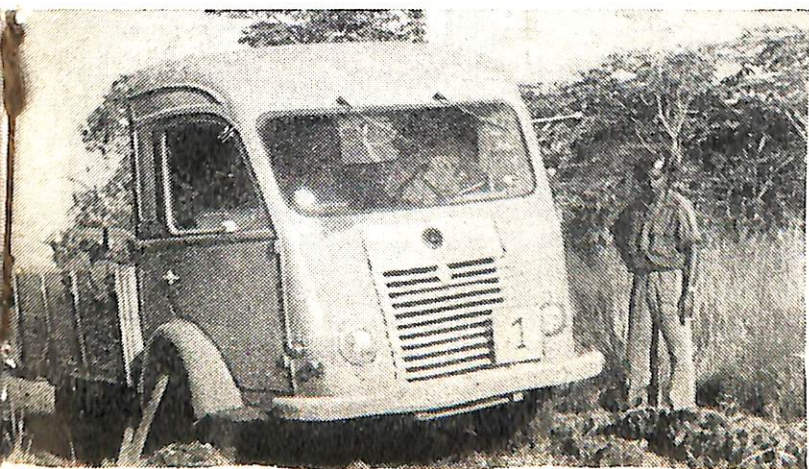

Вот он — виновник катангской трагедии — Моиз Чомбе. Он улыбается. Он надеется на реванш.

Аэродром в Колвези — следы бомбардировок и боев.

Дороги Катанги, разрушенные чомбовскими наемниками (фото внизу).

Жадовиль кажется вымершим городом. В небольшом отеле пресс-офицер ООН Малик устраивает последний инструктаж журналистам.

В Пумпи следуем через несколько часов. Пойдут танки. За тех же, кто хочет двинуться в путь раньше, лично он, Малик, не отвечает — возможны засады.

Едем дальше. Машина подолгу буксует на объездах — шоссе местами взорвано, местами завалено огромными деревьями. Объезды отнимают много времени, и только к ночи, преодолев 100 километров, попадаем в военный лагерь индийского батальона войск ООН. На ночь укладываемся кто как может в штабе. Температура чуть выше нуля. Вот это Африка! Устраиваемся кто на столе, кто на стульях, и только корреспондент «Нью-Йорк таймс» комфортабельно укладывается на матрасе со спальным мешком. Откуда он его достал —

неизвестно. Француз, рядом со мной расположившийся на двух стульях, глубокомысленно замечает: «Кто имеет доллары — имеет матрас, имеет Катангу». Но заснуть все равно не удалось. Перестрелка, начавшаяся с одного выстрела, оказалась не случайной. Еще одна засада наемников.

Завтра интересная церемония. Чомбе должен сам прибыть в Пумпи, подписать акт сдачи Колвези и вместе с войсками ООН двинуться в сдавшийся город.

...С рассветом движемся по направлению шоссе Пумпи — Колвези. Длинная вереница танков вытянулась на много сот метров. Глядя на внушительную военную технику, невольно вспоминаешь смехотворные заявления, еще недавно пестревшие в западных газетах: «ООН бездействует, так как у нее не хватает сил справиться с Чомбе». Сами ооновские офицеры только улыбались, когда я им вчера напомнил об этом...

В 9 часов утра наша машина остановилась у столбика с надписью «Пумпи — Колвези 44 километра». Были расставлены столы. Ждали Чомбе. Но он не приехал. Вместо него прибыли «высшие офицеры» и, что характерно... член правления «Юнион миньер». Невысокий блондин в темных очках, очень мрачный садится за стол вместе с представителями Чомбе и подписывает последнюю капитуляцию, сдачу Колвези. Что ж, это справедливо. «Юнион миньер» сдается... Надолго ли?

Затем марш в Колвези. В 11 милях от города остановка. Мост через реку Луалабу заложен динамитом. Его не успели взорвать. Журналисты фотографируют, а солдаты на всякий случай берут автоматы на изготовку.

Но все обходится, и через полчаса входим в Колвези. Первое, что мы видим, — разбомбленный аэродром, разбитые самолеты, обломки зданий. 16 января авиация ООН еще бомбила Колвези.

...С трудом пробираемся в здание муниципалитета. Здесь Чомбе, о котором говорили, что он решил «красиво проигрывать», дал пресс-конференцию.

Надо сказать, что он и впрямь не унывал. «Поражение временное», — с апломбом заявил он.

Через час на военном самолете мы возвращались в Элизабетвиль.

Журналистам предстояла «битва за телетайп» — ведь завтра все газеты мира должны успеть дать сообщение о «ликвидации катангского кризиса». Но так ли это? События покажут.

...С тех пор прошло много месяцев, но нет мира и спокойствия ни под пальмами Элизабетвиля, ни в Леопольдвиле.

Конго продолжает лихорадить. 22-я провинция —

Катанга все еще претендует на самостоятельность. Сейчас Катанга делится на три провинции: Северная, Восточная и Луалаба.

* * *

В конце сентября 1963 года центральное правительство Конго запретило деятельность партии Патриса Лумумбы — Конголезское национальное движение и партии Антуана Гизенги — Партия африканской солидарности. Запрещение принято в Леопольдвиле, но оно распространяется и на Катангу, в борьбе за подлинное освобождение которой погиб Патрис Лумумба.

Возмущенные запрещением патриотических партий трудящиеся организовали массовые демонстрации протеста, требуя освобождения Гизенги.

В двух этих фактах красноречиво отражается

«Голубые каски» — солдаты ООН занимают боевые позиции близ города Колвези.

политическая обстановка, переживаемая Республикой Конго и ее сокровищницей — Катангой.

В Элизабетвиле создано новое правительство. Резиденцию Чомбе занял новый президент — Эдуард Булундье из чомбовской партии «Канакат». Наибольшее удивление и возмущение конголезских патриотов вызывает тот факт, что бывший министр внутренних дел при Чомбе Годфруа Муноngo получил в новом правительстве портфель министра. Как известно, именно Годфруа Муноngo принадлежит к числу катангских чиновников, виновных в убийстве Патриса Лумумбы.

Нет, борьба не окончена. Еще много надо будет сделать патриотам Конго, чтобы увидеть страну такой, о какой мечтал ее герой Лумумба.